

Фонд _____

Опись № _____

Пер. № _____

Из дневника
П.Ф. ЮДИНА

035
РАССЕЛ. СЕКТО
19 г.

СОВ. СЕКРЕТНО.

Экз. № 1

"4" марта 1954 г.

№ 284

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

ПОСЛА СССР В КНР ЮДИНА П.Ф. С ТОВАРИЩЕМ МАО ЦЗЭ-ДУНОМ
26 марта 1954 г.

В соответствии с поручением Центра посетил Мао Цзэ-дуна по вопросу совещания руководящих работников КНР, КНДР и Вьетнама в ЦК КПСС в связи с предстоящей Женевской конференцией и одновременно сообщил ему содержание письма тов. Суслова. Запись беседы по обоим этим вопросам произведена отдельно.

После того, как были обсуждены вышеуказанные вопросы, я собрался уходить, но Мао Цзэ-дун попросил задержаться и сказал, что он хотел бы побеседовать со мной как раньше, по-товарищески, как это было нередко в мои прошлые приезды в Китай.

1. Он сказал, что за время пребывания в Ханчжоу отдохнул неплохо и чувствует себя хорошо. Последние 35 дней отдыха много ходил по горам. "Во время моего отсутствия, - сказал Мао Цзэ-дун, - за границей стали распространять небылицы о моей серьезной болезни, что я якобы тяжело болен по версии одних - туберкулезом, по словам других - сердечной болезнью. При этом распространяли слух, что в случае моей смерти мой пост займет Гао Ган. А я, как видите, вполне здоров и помирать не собираюсь".

Продолжая мысль, начатую в связи с упоминанием Гао Гана, Мао Цзэ-дун сказал, что длительное время чувствовалось что в партии и вне ее что-то неладится. Было такое ощущение, словно происходит землетрясение, причем подземные толчки

Тов. Юдина рассказывал 3385-24
3.14.54 (Беседа с тов. Сусловым 8-м)

возникают то тут, то там, но где находится центр - нельзя было сказать. Особенно ясно такое положение определилось в июне-июле прошлого года, когда ЦК КПК созвал совещание по финансово-экономическим вопросам. С июля по декабрь 1953 г. стало еще сильнее чувствоваться, что в партии существуют два центра, один - это ЦК, а другой - невидимый, подпольный. Подземные толчки в партии стали чувствоваться еще более заметно. После 24 декабря /обсуждение этого вопроса на Политбюро/ стало многое яснее. Теперь мы знаем, откуда это исходило. Однако это не означает, что землетрясение не может возникнуть и в другом месте.

Коснувшись некоторых деталей дела Гао Гана, Мао Цзэ-дун сообщил, что после февральского Пленума ЦК КПК в течение 2-х недель работали две комиссии, которые помогли выяснить многое. Особенно заслуживает внимания тот факт, что как Гао Ган так и Мао Шу-ши в прошлом арестовывались. Некоторые моменты этого периода их биографии раньше были неясными, теперь же кое-что выяснилось. В личной жизни Гао Ган является грязным человеком. У него было много женщин, часть из них, как выяснилось, являлись враждебными элементами. Сейчас через различные каналы ЦК пытается выяснить, не был ли Гао Ган связан с империалистами. Много ценного материала, разоблачающего деятельность Гао Гана, дали его 4-е секретаря.

После возвращения Гао Гана из Москвы, куда он летал в связи с делом Берия, - продолжал Мао Цзэ-дун, - Гао Ган начал действовать особенно активно. Показательным является тот факт, что, вернувшись из Москвы, он никому не говорил о таких двух важнейших вопросах решения ЦК КПСС, как о вреде пропаганды культа личности и о необходимости коллективного руководства партии. Характерным является такой штрих: вернувшись из Москвы, Гао Ган не поехал домой, а сразу направился в "Пекин-отель", где жили тогда приехавшие в командировку

партийные работники с мест, и начал их обрабатывать.

Антипартийная группировка Гао Гана и Мао Шу-ши в своей подрывной деятельности избрала такую тактику: высказываться за поддержку Мао Цзэ-дуна и Линь-Бяо, но бороться в первую очередь против Лю Шао-ци и затем против Чжоу Энь-лая. "Дело тут, конечно, не в фамилиях, - заметил Мао Цзэ-дун, - а в партии, в ее единстве".

На мое замечание, что это обычная тактика фракционеров что открыто выступать им против Мао Цзэ-дуна не под силу, Мао Цзэ-дун заявил, что, прикрываясь его именем, фракционеры обманывали многих товарищей и что именно поэтому он /Мао Цзэ-дун/ должен был быстро и ясно высказать свою точку зрения, показать свою позицию, иначе "эпидемия фракционной борьбы в партии стала бы быстро распространяться". Когда дело Гао Гана раскрылось, большинство членов партии правильно поняли мероприятия ЦК, но некоторые могут законно упрекнуть ЦК в медлительности. В связи с этим Мао Цзэ-дун, полусуто, сказал следующее: "Мао Цзэ-дун предложил избрать Гао Гана в члены Политбюро, он назначил его заместителем председателя Центрального правительства. Теперь товарищи одобрили все мероприятия в отношении Гао Гана, но говорят, почему ЦК просмотрел. Мао говорит, что, видимо, потому, что был слеп. Тогда товарищи спросят, как может Мао работать, если он ослеп. На это Мао говорит, что теперь он прозрел". При этом Мао Цзэ-дун заметил, что он себя скверно чувствовал в конце прошлого года. Знакомление с обвинительным заключением прокуратуры СССР по делу Берия помогло ЦК КПК найти правильный путь выявления антипартийной деятельности Гао Гана. В то время он подозревал Гао Гана в антипартийной деятельности, но полностью уверен не был и поэтому настороженно относился к Гао Гану. На мое замечание, что это можно было понять во время нашей встречи в Ханчжоу, ибо Мао Цзэ-

дун, прося ознакомить некоторых членов Политбюро ЦК КПК с обвинительным заключением по делу Берия, не упомянул при этом Гао Гана, Мао Цзэ-дун сказал, что тогда ЦК еще всего не знал, думали, что не нужно будет собирать Пленум, но после решили, что это сделать необходимо. Он заметил, что теперь самочувствие у него /Мао Цзэ-дуна/ хорошее, ибо все это помогло оздоровить обстановку. Сейчас поступает дополнительный материал о Гао Гане, выясняются многие детали. Официального заключения ЦК по делу Гао Гана еще не сделал. Окончательное решение будет вынесено на следующем Пленуме ЦК КПК.

Приведя слова Ленина о том, что партия, очищаясь от врагов, укрепляется, я сказал, что в данном случае идет процесс укрепления китайской компартии. Мао Цзэ-дун заметил, на это, что не исключена возможность появления фракционеров в КПК и в дальнейшем.

В ответ на мою реплику о том, что если есть классы, есть и классовая борьба, в том числе и в партии, Мао Цзэ-дун сказал, что когда в партии внешне кажется все гладко, это еще не означает, что внутри все благополучно и хорошо.

Затем, заметив, что Гао Ган был в дружбе с Ковалевым, Мао Цзэ-дун спросил меня, видел ли я письмо Ковалева тов. Сталину. Я ответил, что письма не видел, но что тов. Сталин рассказывал мне о нем.

Мао Цзэ-дун сказал, что в этом письме, которое сохранилось и которое он может показать мне, все было подсказано Гао Ганом. Основное содержание письма сводится к тому, что в ЦК КПК, кроме Гао Гана, нет ни одного хорошего товарища. Конечно, Гао Ган наталкивал Ковалева, когда одних членов ЦК характеризовал как настроенных проамерикански, других - как антисоветски. Теперь становится ясным, что у Гао Гана давно были какие-то намерения.

На вопрос Мао Цзэ-дуна, где теперь работает Ковалев,

я сказал, что о Ковалеве я слышал как о железнодорожнике, а как в политики он попал - я не знаю. В Китае он был случайным человеком. Сейчас он работает в одном из хозяйственных министерств. /Присутствовавший на беседе Ши Чжэ заметил, что он, кажется, работает зам.министра угольной промышленности/.

2. Затем Мао Цзэ-дун рассказал об организации работы в ЦК. Он сообщил, что сейчас текущими делами сам он мало занимается, а ведение их поручил остальным членам Политбюро, которые в процессе подготовки наиболее существенных практических вопросов советуются с ним. Это делается для того, чтобы, с одной стороны, поднять активность каждого из членов ЦК, а с другой, - иметь возможность самому заняться изучением и подготовкой более важных вопросов и проблем. Опыт показал, что такая организация работы дает лучшие результаты. "За последние 2-месяца в Ханчжоу, - заметил Мао Цзэ-дун, - я сделал гораздо больше, чем мог бы сделать здесь, в Пекине, занимаясь текущими делами". Мао Цзэ-дун сказал, что за это время он составил и ^{ли}отредактировал следующие документы: 1) доклад о работе ЦК КПК, 2) решение февральского Пленума ЦК КПК о единстве партии, 3) тезисы Чжоу Энь-лая о деле Гао Гана, 4) сообщение для печати о февральском Пленуме ЦК КПК, 5) проект конституции КНР и другие. За последнее время продолжал Мао Цзэ-дун, в ЦК сложилась практика, при которой составленный Мао Цзэ-дуном или каким-либо другим членом Политбюро документ передается для совместного обсуждения группе руководящих товарищей из ЦК. Такой метод коллективной работы дает хорошие результаты и встретил одобрение всех членов Политбюро. Резюмируя свою мысль об организации работы, тов. Мао Цзэ-дун, смеясь, сказал: "в текущих делах на первую линию огня сейчас выдвинуты более молодые члены ЦК, а я нахожусь как бы на второй линии. Получается как на войне: если враг прорвет первую линию, то вступает в бой вторая линия". При такой организации дела, - заметил Мао